

Я.А.Васильев

1-Я ВОЛХОВСКАЯ ПАРТИЗАНСКАЯ БРИГАДА

Статья посвящена боевому пути 1-й Волховской партизанской бригады, действовавшей в тылу противника в марте — апреле 1942 года. Рассматриваются цели и задачи ее деятельности, состав, основные этапы рейда в зоне боевых действий 2-й ударной армии и на оккупированной территории. Освещены основные результаты рейда, причины его малой успешности и значение для партизанского движения на Северо-Западе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, блокада Ленинграда, Ленинградская область, 2-я ударная армия, Мясной Бор

Операция 1-й Волховской партизанской бригады в глубоком тылу противника (март — апрель 1942 года) кратко освещалась в литературе по истории партизанского движения на территории Ленинградской и Новгородской областей [1-7]. Однако рамки этих работ и неполный успех самой операции не позволили рассказать о рейде 1-й Волховской более подробно. Отчет руководства бригады, опубликованный в сборнике «Новгородские партизаны» [8, 9], частично восполняет этот пробел. Однако ряд серьезных подробностей и характерных для партизанских рейдов обстоятельств в отчет не вошел.

Дополнить сухие строки отчета, уточнить некоторые подробности помогают воспоминания непосредственных участников похода, например, Ивана Дмитриевича Дмитриева (командира отряда лужских партизан) и партизана Ивана Ивановича Крутикова [10, 11].

Кроме 1-й Волховской, в 1941—1944 гг. в разное время действовало несколько бригад ленинградских и новгородских партизан с порядковым номером 1: 1-я Особая, 1-я Новгородская, 1-я Ленинградская, в марте 1943 — марте 1944 гг. 11-я Волховская бригада.

1-я Волховская партизанская бригада (иногда ее еще называют лыжной), сформированная в Малой Вишере в начале марта 1942 года, должна была содействовать наступлению 2-й ударной армии, нападая на немецкие гарнизоны и взрывая на оккупированной территории мосты через реки Оредеж и Луга (в том числе большой железнодорожный), чтобы помешать переброске в этот район подкреплений противника. В связи с этим бригада была хорошо укомплектована и вооружена автоматическим оружием и несколькими минометами [4, с. 233].

Объединенную партизанскую бригаду возглавили подполковник Ф.А.Тарасов, начальник штаба капитан А.А.Якимов и комиссар М.А.Фишман [8, с. 259; 9]. Командование бригады было достаточно опытным, так, подполковник Тарасов, кавалер Ордена Боевого Красного Знамени, и капитан Якимов уже имели фронтовой опыт, заместитель комиссара С.М.Беляев, командиры сотен Капустин, Владимиров, Сотников и Власов совершили не один рейд по тылам немцев. Формировалась бригада в марте 1942 г. на базе Института физкультуры им. Лесгафта, главным образом, из партизан, уже повоевавших в тылу врага летом и осенью 1941 г., рабочих, моряков Балтийского флота, солдат Ленинградского фронта (в т.ч. — пехотинцев и артиллеристов) и студентов-физкультурников [6, с. 82].

И.И.Дмитриеву с отрядом предлагалось провести бригаду к пос. Толмачево незаметно для немцев. Из беседы с зам. комиссара 1-й ВПБ Сергеем Михайловичем Беляевым (первым секретарем Шимского райкома), состоявшейся в марте, И.И.Дмитриев узнал, что бригада готовилась для освобождения Луги и удержания ее до подхода наших войск. Но из разговора с секретарем обкома М.Н.Никитиным Дмитриеву стало ясно, что мысль об освобождении Луги из-за усиления ее гарнизона силами одной только 1-й ВПБ была оставлена руководством еще до выхода бригады. Взрыв толмачевских мостов представлялся также сложным делом, т.к. по Варшавской ж/д и Киевскому шоссе немцам к северу от Луги поступали подкрепления, техника и мосты поэтому хорошо охранялись. Таким образом, руководство обкома не до конца представляло себе сложность операции [10, с. 204, 209, 210].

Формирование бригады в условиях блокады Ленинграда создавало дополнительные трудности. Многие партизаны недавно вышли из-за линии фронта и не успели оправиться от истощения и болезней. В связи с этим питание в подготовительный период формирования было трехразовым: каша с котлетой, 150 г хлеба, чай с сахаром, 100 г водки [11, с. 85].

Для зимнего времени бригада была неплохо обмундирована: русские сапоги и валенки, теплое нательное белье, меховые телогрейки, ватные брюки и фуфайки, (командирам выдали полушубки), шапки-ушанки, маскхалаты, лыжи. Вооружили бригаду, исходя из поставленной задачи, новыми автоматами ППШ, ручными пулеметами, гранатами и даже легкими минометами. Однако продуктов на путь до Малой Вишеры выдали немного: по банке консервов, 4 кг сухарей, 300 г сахара, несколько пачек крупяных концентратов. Основной запас продуктов бригада должна была получить в Малой Вишере.

К 6 марта 1942 г. бригада была сформирована в составе 16 отрядов в количестве 414 человек (с группами радистов и подрывников) с полным вооружением и обмундированием. 7 марта 1-я ВПБ направилась в Малую Вишеру.

До Ладоги партизаны двигались на машинах, по льду озера — на автобусах. Дважды колонну бомбили и появились первые потери. На берегу озера партизаны встали на лыжи и двигались до ст. Жихарево. Однако эшелон для бригады на М.Вишеру не был сформирован, и его пришлось ждать несколько дней в полуразрушенных бараках. По железной дороге ехали также очень медленно, пропуская военные эшелоны. В связи с этим прибыли туда только 16 марта 1942 г., т. е. через 10 дней.

По пути следования из Ленинграда в М.Вишеру бригада получила пополнение в составе отрядов Косицина, Дмитриева и других, всего в количестве 512 человек. Здесь же, в М.Вишере, заместителем командира бригады был назначен подполковник Евсей Никитич Атрощенко, выпускник Академии им. Фрунзе, (в областном партизанском штабе он возглавлял разведку), а начальником штаба — капитан А.А.Якимов [8, с. 259; 9].

Продуктов в М. Вишере не оказалось, их планировали получить в расположении 2-й ударной армии, на ст. Мясной Бор. За этот период 200 бойцов из состава бригады попали в госпиталь — сказались последствия блокадного голода, тяжелого перехода и недостатка питания.

Бригада приняла новую организационную структуру, и отряды были объединены для лучшего управления и руководства в сотни, которые, как правило, возглавляли строевые командиры, так как военных в бригаде было много. Всего было создано 8 сотен, во главе которых были назначены лучшие командиры и комиссары отрядов — Владимиров, Капустин, Гутаренко, Власов, Медведев, Карпов, Котов и Савельев. Бригаде придали пять радистов, сформировали минометный взвод и небольшую санчасть.

Однако райкомы недостаточно тщательно подбирали людей в отряды — ослабленных, без навыков ходьбы на лыжах и опыта партизанской деятельности. После пересмотра поступившего пополнения партизан из северных районов Ленинградской области 158 человек было отчислено и отправлено обратно из-за недостатка вооружения, обмундирования, физического состояния и недисциплинированности.

В Малой Вишере к бригаде присоединился один из самых боевых отрядов из лучших спортсменов института им. Лесгафта под командованием Дмитрия Федоровича Косицина и комиссара Владимира Дмитриевича Шапошникова. Это были отличные лыжники, не раз совершавшие рейды в тыл врага. В Малой Вишере бригада приняла Присягу, которую зачитал командир сотни Валерий Гуторенко — балтийский моряк, участник обороны военно-морской базы на полуострове Ханко [10, с. 212].

Сначала штаб Волховского фронта обещал дать бригаде 50 машин, чтобы доставить ее от М. Вишеры до д. Остров, однако из-за грозящего окружения 2-й ударной армии это стало невозможным. Снова на лыжах партизаны двинулись к р. Волхов, но в селе Александровском сделали остановку, так как недалеко, между Чудовом и Новгородом, немцы потеснили наши войска. Коридор у ст. Мясной Бор оказался почти перекрыт, 2-я удА могла оказаться в полном окружении, значительно ухудшилось ее снабжение. Получить продовольствие в Малой Вишере не удалось, но задерживаться здесь было нельзя из-за надвигавшейся оттепели.

Из М.Вишеры в район д.Остров (к исходному положению для перехода линии фронта) бригада выступила в пешем порядке 18 марта 1942 года с запасом продовольствия только на 10 дней. Впереди всех двигался отряд студентов-лесгафтовцев под командованием Д.Ф.Косицина, они прокладывали лыжню остальным. На четвертые сутки 21 марта 1942 года при подходе к Мясному Бору очень уставшие отдельные сотни бригады попали под минометный и артиллерийский обстрел противника, потеряв 26 человек убитыми и ранеными. Наступившее потепление и недостаток продуктов заставили командование бригады отчислить еще 163 человека в валенках.

Коридор открылся только 25 марта, когда войска Волховского фронта, наступая вдоль дороги Мясной Бор — Новая Кересть, пробились ко 2-й удА (д. Остров), которая на 60—70 км вклинилась в немецкий фронт, очистив обширный лесисто-болотистый район к юго-западу от Любани. Выход бригады в немецкий тыл мог облегчить положение армии отвлечением на себя части немецких войск, взрывом мостов и сбоем подвоза продовольствия.

В ночь с 28 на 29 марта 1942 года бригада по узкому простреливаемому коридору фронта под минометным и пулеметным обстрелом прошла из Мясного Бора в Новую Кересть. Мясной Бор прошли ночью, а на следующий день остановились в пустом населенном пункте Горка, подкрепились найденной мороженой картошкой и мясом погибших от осколков лошадей. 1 апреля началась оттепель.

3 апреля 1942 года бригада расположилась в д. Остров в 6-ти км от р. Оредеж, по которой проходила линия фронта. Два дня командование бригады безуспешно пыталось добыть у интендантов продукты. За это время партизаны сотни Владимирского и отряда Исакова помогли армейским частям очистить от немцев деревню Никулкина, куда немцы прорвались через р.Оредеж. Это место было удобным для партизан для перехода реки по льду.

В целом весь путь в 160 км прошел организованно и без потерь. Так как на путь следования до Острова продуктов не хватило, то из-за истощения и заболеваний пришлось произвести новые отчисления (около 100 чел.) и в течение двух суток ждать продукты из Ленинграда. Вечером два самолета Р-5 сбросили партизанам 4 тюка с продовольствием, продукты роздали как НЗ.

В ночь с 5 на 6 апреля 1942 г. бригада с суточным запасом продовольствия в составе 538 человек без потерь перешла линию фронта через реку Оредеж, пересекла Витебскую ж/д и вышла к Мшинскому болоту. 7 апреля она прибыла на бывшую базу лужских партизан, которая находилась в лесу в 7 км восточнее д.Пелково. Из этого пункта в 8 ч. была выслана разведка, в задачу которой входило: войти в д. М.Замошье и встретиться с

местными подпольщиками, выяснить численность гарнизонов в Толмачеве, Луге, Долговке, Доме отдыха Балтийского флота и других населенных пунктах.

8 апреля разведка сообщила, что подпольщики Ваулин, Бардистова и Парфеев арестованы еще 15 дней назад, 2 марта, и расстреляны немцами после пыток в 1,5 км от Пелкова. Через других близких партизанам людей из этой деревни удалось выяснить, что в Толмачеве имеется гарнизон в 400—500 чел., мосты охраняются двумя зенитными артиллерийскими батареями, четырьмя зенитными пулеметами. У железнодорожного моста выстроены 4 ДЗОТа с бронированными колпаками и, кроме того, вокруг моста прорыта система ходов сообщений и в несколько рядов натянута колючая проволока. Шоссейный мост через р. Луга также усиленно охранялся и, кроме того, в д. Жельцы стоял большой ДЗОТ, который держал под обстрелом мост и его подступы. Гарнизон д. Жельцы насчитывал до 50 чел.

Стало ясно, что разгромить толмачевский гарнизон будет невозможно, из-за того, что бригада уменьшилась почти наполовину. На совещании штаба бригады было решено произвести ночной налет на шоссейный Долговский и железнодорожный мосты через р. Ящеру (они охранялись несколько слабее). Сотни были объединены в три группы, которым были определена конкретная задача: группа Тарасова — разгром гарнизона в Долговке и взрыв шоссеяного моста через Ящеру; сотни Гуторенко и Котова — взрыв ж/д моста; группа Атрощенко — удар по гарнизонам в д. Болото и бывшем Доме отдыха Балтфлота, а также прикрытие со стороны гарнизона в Толмачеве.

Получив эту задачу, бригада в 20 ч. 8 апреля выступила из лагеря, с целью занять д. М.Замошье, однако около 20 ч. 9 апреля в д. М.Замошье начала входить разведка карательного отряда из д. Пелково, завязалась перестрелка, которая длилась около 40 минут, после чего каратели отошли. В 21 ч бригада выступила для выполнения основной задачи. Пока двигались к цели по Киевскому шоссе, уничтожили 3 автомашины, один «Опель» с начальством.

Хотя 10 апреля скрытно подойти партизанам не удалось и завязался бой, но внезапность нападения Владимиров (совместно с бойцами Капустина) имела успех, сторожевой пост у моста и гарнизон Долговки был уничтожен, подожжен фуражный склад, автомашины. Минеры Мелодякович и Ермаков взорвали мост через Ящеру (деревянный, он, тем не менее, выдерживал и танки) [10, с. 232-233]. Сотня Карпова взорвала мост на Ленинградском шоссе.

Тем не менее, главная задача — взрыв ж/д моста у д. Болото, порученная сотне Гуторенко, выполнена не была. Так как отряды Никиткова, Волошко и Леонова не перешли Ящеру и не присоединились к Гуторенко, то у него оказалось всего 40 кг тола, что было недостаточно для взрыва ж/д моста [8, с. 261; 9; 11, с. 244]. Кроме того, сотня Котова не поддержала Гуторенко, заблудившись в лесу.

Из лагеря в Долговке были освобождены военнопленные, однако взять их с собой из-за ослабленности партизаны не могли и, оставив им припасы охранников лагеря, предложили переждать в лесу и, окрепнув, присоединиться к бригаде или уйти в Партизанский край [6, с. 107; 8, с. 261; 9].

Группа Атрощенко справилась со своей задачей — перед рассветом сотня лейтенанта В.Н.Савельева, усиленная отрядом Косицина, незаметно подошла к дому отдыха Балтфлота, который охранялся и был обнесен колючей проволокой с постовыми будками. Немцев было около сотни, партизан — меньше, но они сделали расчет на внезапность. Сотней Савельева и отрядом Косицина в этой операции было убито 80 немцев, почти весь гарнизон был уничтожен, захватили три миномета, пулеметы, продсклад.

Немцы выслали сильное подкрепление на машинах в Долговку, где они не задерживаясь, начали преследовать партизан. Прикрывала отход сотня Власова, которая под видом отступления заманила немцев в лес и там уничтожила машины и большую часть солдат. Общий сбор намечался в Пелкове, которое должны была захватить сотня Медведева и отряд Исакова, приготовив на всех еду и обеспечить отдых [8, с. 261; 9; 10, с. 234].

Однако на подходе к Пелкову партизан встретили огнем, выяснилось, что там немцы. Оказалось, что отряд Исакова (в отчете и сотня Медведева) наткнулся на противника и не смог занять Пелково, однако ворвался в него с другой стороны позднее и помог отступающим партизанам, уничтожив немцев и забрав убитых и раненых [11, с. 111] (в отчете — это сотня Савельева, которую на шум боя послал Атрощенко, а также сотня Карпова и Котова). На подходе к Пелкову завязался бой с участием танков и минометов, в ходе которого получил ранение в руку комбриг Тарасов (пуля попала выше локтя, раздробив кость). Был тяжело ранен Капустин, погиб командир сотни лейтенант Владимиров.

Партизанам пришлось отступить от Пелкова к запасному месту сбора у оз. Мочалище [10, с. 235]. Передвигались тяжело, в жидкой снежной каше, раненых везли на волокушах, запряженных трофейными немецкими битюгами, поэтому двигались по болотам и озерам, где было меньше препятствий [8, с. 262; 9].

С большими трудностями сотни за первую ночь проделали только 8 км и остановились южнее оз. Стречно на дневной привал. Постепенно туда стали собираться отставшие сотни. Подводились первые итоги операции, разрабатывался план возвращения к своим.

К 12 апреля бригада в полном составе собралась в условленном месте и в 7 ч двинулась к д. Остров. При переходе дороги Кремино — Черемно около 11 ч. партизаны обстреляли несколько подвод с немцами [8, с. 262; 9]. Три сотни, замыкавшие движение, завязали бой с преследовавшими их немцами, который продолжался до 16 ч. и в котором был ранен комиссар бригады Фишман. Превосходство в автоматическом оружии позволило партизанам (уже по колено в воде) форсировать р. Оредеж с относительно небольшими потерями — до 10

убитых и 15 раненых. К 19 ч. бригада начала втягиваться в д. Остров и оказалась в расположении частей 2-й уДА.

Так как 2-я уДА находилась в окружении, продуктов не было, и то, что доставили специально для партизан, ушло солдатам. Даже раненых кормили из расчета три сухаря и три порции каши из концентрата. Раненых удавалось эвакуировать только самолетами по одному на пустом месте второго пилота [11, с. 122].

Так закончился рейд по тылам противника 1-й Волховской партизанской бригады, которая тогда же и была расформирована. Из числа вернувшихся партизан добровольцам разрешено было остаться во 2-й уДА, а командованию бригады сформировать из остальных партизан два сводных отряда и снова готовить их к переходу линии фронта [9, с. 119].

Два сводных отряда из состава 1-й ВПБ под командованием бывшего зам начальника штаба бригады Сергея Макаровича Беляева летом 1942 г. продолжали действовать в тылу противника в районе Волхова, и в конце лета были выведены в Белебелковский р-н Партизанского края. На этом заканчивается история 1-й Волховской партизанской бригады.

Таким образом, совершив переход из Малой Вишеры до линии фронта (около 160 км) в пешем порядке, бригада вышла в тыл противника и выполнила часть поставленных перед нею задач. За семь дней, проведенных за линией фронта, партизаны взорвали четыре моста через р. Луга, разгромили несколько гарнизонов оккупантов в окрестностях населенных пунктов Толмачево, Долговка, Пелково, освободили из лагеря советских военнопленных, сожгли лесопильный завод и мельницу, однако в целом поход может считаться неудачным [5, с. 113], так как бригада не смогла разрушить железнодорожный мост через Лугу и напасть на лужский гарнизон. Собственные потери бригады при общей численности в 600 человек также были довольно велики — 54 убитых, 23 раненых и 19 пропавших без вести [5, с. 113].

Помешали выполнению основной задачи, прежде всего, объективные причины — в тот период еще не сложились благоприятные условия для действия в тылу противника крупных соединений в несколько сотен бойцов: многочисленная бригада потеряла подвижность, испытывала значительные трудности в снабжении продовольствием (так как местное население, ограбленное оккупантами, голодало). Вооруженная в основном стрелковым оружием она не смогла добиться значительных успехов при столкновении с хорошо вооруженными силами гитлеровцев (например, у железнодорожного моста через Ящеру), наступившая оттепель также сковывала действия партизан. Однако имелись и сложности субъективного характера — некоторые отряды, вошедшие в состав бригады, ранее не вели активной боевой деятельности, многие партизаны оказались в тылу противника впервые.

Известный партизанский командир Н.И.Афанасьев считал, что освоить районы севернее железной дороги Псков — Старая Русса у партизан до 1943 г. вообще не было шансов так как «...немецкое командование тоже понимало значение района и расположило здесь десятки крупных гарнизонов. Пожалуй, нигде в области не было сосредоточено столько охранных войск: до шести дивизий. Вот почему история освоения этих районов партизанами была в первой своей части трагической.

Еще в двадцатых числах июля 1941 года здесь попытался развернуть боевые действия 5-й Ленинградский партизанский полк под командованием К.Н.Валовича. В сентябре под непрерывными ударами врага он был рассеян и фактически прекратил свое существование... Примерно в то же время здесь были разгромлены партизанские отряды Плюсского, Уторгошского и Стругокрасненского районов.

...Созданный в конце 1942 года Оредежский межрайонный подпольный партийный центр был полностью уничтожен карателями. ...осенью 1942 года я привел сюда из Партизанского края остатки своего полка. Вместе с бригадой А.В.Германа мы пытались зацепиться здесь и не смогли, вынуждены были уйти на юг» [1].

Меры, предпринятые немецким командованием против партизан, привели к серьезному ухудшению их положения весной 1942 г., а осенью противником был ликвидирован и Партизанский край (до осени 1943 г.) [12, с. 169, 174; 13, с. 147, 150].

И все же, несмотря на указанные сложности и неудачи, поход 1-й Волховской в прифронтовой полосе позволил накопить необходимый опыт подобных боевых действий, а также имел большое политическое значение, особенно для населения оккупированной территории Лужского района [10, с. 245].

1. Афанасьев Н.И. Фронт без тыла. Записки партизанского командира. Л.: Лениздат, 1983. 300 с.
2. Васильев Я.А. 1-я Волховская партизанская бригада // Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941—1944 гг. В.Новгород, 2001. С. 258-284.
3. На Волховском фронте. 1941—1944 гг. М.: Наука, 1982. С. 320-321.
4. Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1973. С. 211-213, 232-233.
5. Самухин В.П. Волховские партизаны. Л., 1969. С. 112-113.
6. Шевердалкин П. Партизанская война на Новгородской земле. Новгород, 1957. С. 104-107.
7. Шевердалкин П.Р. Волховская оперативная // Партизанскими тропами Приильменя. Л.: Лениздат, 1981. С. 11-12.
8. Новгородские партизаны. Партизанское движение на Новгородской земле в 1941—1944 гг. В.Новгород, 2001. С. 259-284.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 0-116. Оп. 1. Д. 407. Л. 9, 12-17.
10. Дмитриев И.Д. Записки товарища Д. Л.: Лениздат, 1969. С. 205-206, 209-210, 212-213, 213-245.
11. Крутиков И.И. В прифронтовых лесах. Л.: Лениздат, 1965. С. 84-125.

12. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Нацистский режим на Северо-Западе России. Оккупация. Сопротивление. Возмездие / Под ред. Б.Н.Ковалева. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 169, 174.
13. Асташкин Д.Ю., Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Оккупация. Сопротивление. Возмездие: Нацистский режим на Новгородской земле / Под ред. Б.Н.Ковалева. Великий Новгород: НовГУ, 2016. С. 147, 150.

References

1. Afanas'ev N.I. Front bez tyla. Zapiski partizanskogo komandira [The front without the rear. Notes of a partisan commander]. Leningrad, 1983. 300 p.
2. Vasil'ev Ya.A. 1-ya Volkhovskaya partizanskaya brigada [1-st Volkhov partisan brigade]. Novgorodskie partizany. Partizanskoe dvizhenie na Novgorodskoy zemle v 1941—1944 gg. Velikiy Novgorod, 2001, pp. 258-284.
3. Na Volkhovskom fronte. 1941—1944 gg [On the Volkhov front. 1941—1944]. Moscow, 1982, pp. 320-321.
4. Petrov Yu.P. Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoy oblasti [Partisan movement in the Leningrad region]. Leningrad, 1973, pp. 211-213, 232-233.
5. Samukhin V.P. Volkhovskie partizany [Volkhov partisans]. Leningrad, 1969, pp. 112-113.
6. Sheverdalkin P. Partizanskaya voyna na Novgorodskoy zemle [Partisan war on Novgorod land]. Novgorod, 1957, pp. 104-107.
7. Sheverdalkin P.R. Volkhovskaya operativnaya [Volkhov operational]. Partizanskimi tropami Priil'men'ya. Leningrad, 1981, pp. 11-12.
8. Novgorodskie partizany. Partizanskoe dvizhenie na Novgorodskoy zemle v 1941—1944 gg [Novgorod partisans. Partisan movement on the Novgorod land in 1941—1944]. Velikiy Novgorod, 2001, pp. 259-284.
9. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumen-tov Sankt-Peterburga (TSGAIPD SPb) [Central state archive of historical and political documents of St. Petersburg]. (CGAIPD SPb). Fund 0-116. Inv. 1. File 407, fol. 9, 12-17.
10. Dmitriev I.D. Zapiski tovarishcha D [Notes of Comrade D]. Leningrad, 1969, pp. 205-206, 209-210, 212-213, 213-245.
11. Krutikov I.I. V prifrontovyykh lesakh [In the frontline woods]. Leningrad, 1965, pp. 84-125.
12. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N., Kulik S.V. Natsistskiy rezhim na Severo-Zapade Rossii. Okkupatsiya. Soprotivlenie. Vozmezdие [The Nazi regime in the North-West of Russian Occupation. Resistance. Retribution]. Saint Petersburg, 2018, pp. 169, 174.
13. Astashkin D.Yu., Kovalev B.N., Kulik S.V. Okkupatsiya. Soprotivlenie. Vozmez-die: Natsistskiy rezhim na Novgorodskoy zemle [Occupation. Resistance. Retribution: the Nazi regime in Novgorod]. Velikiy Novgorod, 2016, pp. 147, 150.

Vasilyev Ya.A. . 1st Volkhov partisan brigade. The article explores the military history of the 1st Volkhov partisan brigade operated in the rear of the Nazis in March — April 1942. Its structure, the purposes and tasks of its combat operations, the main execution phases of the raid in the of combat zone of the 2nd Shock Army and in the occupied territory are considered. The main results of the raid, the causes for its little success and importance for the partisan movement in the North-West are highlighted.

Keywords: The Great Patriotic war, the partisan movement, the siege of Leningrad, Leningrad oblast, 2nd Shock Army, Miasnoy Bor.

Сведения об авторе. Я.А.Васильев — канд. ист. н., канд. э. н., доцент, старший научный сотрудник Новгородской группы Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент кафедры истории России и архивоведения Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; vasilev-yaroslav@yandex.ru; cafedrased@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.